

ПРОБЛЕМА ДОПУСТИМОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛУШАНИИ

Савр Саналович УТАЕВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

utaevsavr@gmail.com

Даниил Владимирович МАТВЕЕВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

daniamatveev2016@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, советник юстиции **Николай Валентинович КУЛИК**, kulik-n@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме электронных доказательств, оценка их допустимости в ходе проведения предварительного слушания. Рассмотрены вопросы необходимости конкретизации как самого понятия электронных доказательств, так и критериев определения их допустимости.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предварительное слушание, электронное доказательство, допустимость электронного доказательства, информация.

THE PROBLEM OF ADMISSIBILITY OF ELECTRONIC EVIDENCE AT PRELIMINARY HEARING

Savr S. UTAEV

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

utaevsavr@gmail.com

Daniil V. MATVEEV

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

daniamatveev2016@yandex.ru

Scientific adviser — Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Science (Law), justice advisor, **N.V. KULIK**, kulik-n@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of electronic evidence and the assessment of its admissibility during a preliminary hearing. The article discusses the need to specify both the concept of electronic evidence and the criteria for determining its admissibility.

Keywords: criminal proceedings, preliminary hearing, electronic evidence, admissibility of electronic evidence, information.

Цифровое пространство уже на протяжении долгих лет является неотъемлемой составляющей всех происходящих в обществе процессов. Данные изменения значительно повлияли и на уголовное судопроизводство.

Согласно статистике МВД РФ, представленной за период с января по март 2025 года, удельный вес преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в общем объеме составляет 38.8% (в количестве 184.6 тыс. преступлений)¹.

В связи с соответствующими тенденциями распространения преступлений в информационной среде важным является решение вопроса о собирании и проверке доказательств, полученных в ходе расследования преступлений. Речь идет об исследовании ряда источников информации, на которых, казалось бы, еще пару десятилетий назад не было сосредоточено столько внимания (персональные компьютеры, смартфоны и т.д.). Содержащиеся в названных источниках данные обладают специфическими свойствами, поскольку их легко можно скопировать, передать, изменить или удалить. Эти и многие другие аспекты наводят на мысль о том, что электронные доказательства требуют всестороннего исследования и соответствующего отражения в законодательстве.

Особое значение данный вопрос приобретает при проведении предварительного слушания: согласно ст. 235 УПК РФ стороны вправе заявить ходатайство об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства.

Таким образом, решается вопрос о «недоброкачественности» доказательства, когда оно не соответствует свойствам относимости, допустимости и достоверности. Однако в реальности таким основанием всегда является недопустимость доказательства, определяемая по правилам ст. 75 УПК РФ (за исключением п. 1 ч. 2 указанной статьи) [3, с. 862].

Прежде чем переходить к вопросам допустимости электронных доказательств, рассмотрим данный вопрос во взаимосвязи с их правовой природой. В федеральном законодательстве закреплены положения о многих понятиях цифрового пространства: информация, информационная система,

¹ <https://мвд.рф/reports/item/64450541/>.

электронное сообщение, электронный документ. При этом научные дискуссии разворачиваются в связи с определением места в правовых нормах уголовно-процессуального законодательства такого понятия, как «электронные доказательства».

В зависимости от значения электронного устройства или содержащейся в нем информации для установления обстоятельств уголовного дела такое доказательство можно трактовать по-разному. В частности, Баранов А.М. отмечает, что электронные доказательства, несмотря на всю их специфику, после приобщения к материалам уголовного дела стремятся относить к вещественным [1, с. 65]. Для упрощения исследования их основные и существенные свойства отражаются на материальных носителях, например, в письменных документах. Еще более логичное определение электронных доказательств в качестве вещественных следует отметить, например, при краже смартфона, когда значение будет иметь мобильное устройство в качестве материально обособленного объекта, но не исключительно информация, содержащаяся в нем.

Согласно положениям ч. 1 ст. 74 УПК РФ формулировка «любые сведения» может допускать мысли о том, что данным обобщенным выражением в качестве вида могут выступать и электронные доказательства. Однако в ч. 2 ст. 74 УПК РФ ограничивающее значение приобретают указанные источники доказательств, среди которых отсутствуют такие понятия, как «электронная» или «цифровая» информация.

Возможное отнесение электронных доказательств к иным документам, указанным в ст. 84 УПК РФ, нельзя признать обоснованным, так как положения статьи сформулированы по остаточному принципу: к иным документам относится все, что не соответствует признакам других видов доказательств, однако положения рассматриваемой статьи не учитывают особенности электронных доказательств [2, с. 81].

По мнению Головки Л.В., необходимость закрепления в законе особых «электронных доказательств» отсутствует [4, с. 22]. Доказательство выступает как таковым по той причине, что содержащаяся в нем информация обусловлена наличием определенной «оболочки», в отрыве от которой ее никак нельзя воспринимать. Это примерно то же самое, что признать «окружающую нас действительность» в качестве доказательства, что не представляется возможным.

Влияние информационной среды на современное уголовное судопроизводство существенно и его невозможно отрицать, в связи с чем рассматриваемый вопрос требует дальнейшей законодательной конкретизации. На данный момент можно сказать, что электронные доказательства однозначно приобретают все большее значение, однако это не просто существующие обособленно сведения, а созданные с помощью электронно-вычислительных средств и используемые посредством различных носителей информации.

При оценке допустимости электронных доказательств на предварительном слушании необходимо проводить проверку соблюдения требований процессуального законодательства, включающую в себя способ получения информации из надлежащего источника уполномоченным на то должностным лицом. При этом одной из главных проблем выступает корректность обработки первичной информации.

Так, согласно мнению Кувычкова С.И., существующая уголовно-процессуальная форма создает необходимость для уполномоченных органов производства ряда документов. На первый план выходят формальные положения, от которых напрямую зависит содержание [5, с. 91]. К примеру, оценка допустимости видеозаписи во многом основывается на том, как корректно следователь составит протокол. В таком случае формальная составляющая получения электронного доказательства не препятствует, а, наоборот, позволяет подтвердить законность его получения и облегчить процесс оценки доказательства с точки зрения допустимости.

Как уже отмечалось ранее, электронная информация может содержаться в большом количестве различных источников: смартфоны, персональные компьютеры, серверы, облачное хранилище, базы данных, социальные сети и многие другие. Несмотря на возможность внести изменения в подлинные цифровые данные, при надлежащем подходе к проверке такой информации в судебной практике распространено использование в качестве доказательств по уголовному делу скриншотов [6, с. 126].

Так, суд первой инстанции признал скриншот личной страницы потерпевшего В. в социальной сети «Одноклассники» недопустимым доказательством, указав при этом на невыполнение следователем действий по проверке данного доказательства (отсутствие осмотра источника и его неустановление). Суд апелляционной инстанции, отменяя приговор суда первой инстанции, с использованием независимого технического средства наглядно убедился в источнике скриншота, которым является страница социальной сети потерпевшего². Данный случай подтверждает, что, несмотря на всю специфику, скриншот, как и любое другое доказательство, подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а также может эффективно использоваться при рассмотрении уголовных дел.

Анализ судебной практики позволяет говорить о том, что при наличии доказательства, которое могло бы подтвердить содержание электронного доказательства, последнее признается допустимым³. Однако следует предположить, что целесообразно учитывать саму природу происхождения электронного доказательства. Данное положение обусловлено почти беспрепятственной возможностью внести изменения в цифровые данные.

Так, отражение получения информации в соответствующем протоколе с формальной точки зрения способствует дальнейшему ее использованию в

² Апелляционное постановление Курганского областного суда от 03.04.2014. Дело № 22-635/2014.

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2018 № 4-АПУ18-41.

доказывании по уголовному делу. Важно обеспечить защиту информации от постороннего вмешательства с момента ее получения до передачи в суд посредством принятия необходимых мер: подписи, ограничения доступа посторонних лиц, осуществления проверки подлинности информации с использованием специальных знаний, технических средств и т.д.

В связи с вышеизложенным следует говорить о том, что актуальным вопросом остается необходимость определения дополнительных требований допустимости электронных доказательств. Так, важно учитывать как процесс получения такого доказательства, так и его источник. Это позволит обеспечить эффективность процесса по исключению несоответствующих с точки зрения допустимости электронных доказательств. При этом необходимо отметить, что процедура исключения доказательств на предварительном слушании имеет существенные ограничения: проведение предварительного слушания допускается исключительно по ходатайству сторон. Суд не вправе провести его даже в случае явной недоброкачества доказательства [3, с. 862].

Список источников

1. Баранов А.М. Электронные доказательства: иллюзия уголовного процесса XXI в // Уголовная юстиция. 2019. №13. С. 64-69.
2. Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex Russica. 2019. №7 (152). С. 74-84.
3. Головки Л.В. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.
4. Головки Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. №1. С. 15-25.

5. Кувычков С.И. Использование в доказывании электронной информации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. №18 С. 90-92.

6. Платонов В.В. Обеспечение допустимости электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2025. №8 (177) С. 124-132.

Информация об авторах

С.С. УТАЕВ – студент 5 курса

Д.В. МАТВЕЕВ – студент 5 курса

Information about authors

S.S. UTAEV – 5rd year student

D.V. MATVEEV – 5rd year student